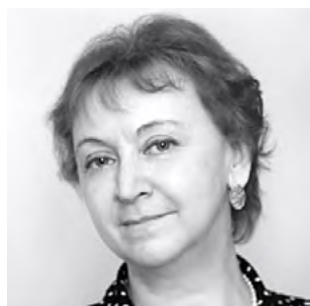

Научная статья
УДК 7.04:7.036
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.02.019

«Искусство» ИИ: творчество или компиляция?

Фотиева Ирина Валерьевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация
fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>, SPIN-код (РИНЦ): 6123-4416

Аннотация. В статье предлагается подход, позволяющий оценить возможность отнесения картин, созданных искусственным интеллектом, к искусству и, соответственно, сам процесс их создания — к художественному творчеству. Отмечается, что, хотя, по мнению многих критиков, развитие технологий ИИ представляет собой новый этап в развитии искусства, здесь встает ряд вопросов, связанных с интерпретациями самих понятий искусства и творчества, а также с проблемами исследования сознания. Показано, что в последние десятилетия представление о мозге как об универсальном компьютере подвергается серьезной критике. Это порождает целый ряд альтернативных гипотез и моделей, на новом уровне воспроизводящих философские представления об онтологии сознания, в частности в работах русских философов — представителей направления «метафизика всеединства». В них утверждается онтологическая открытость сознания единой идеально-материальной реальности и, соответственно, творчества как «прорыва» к этой реальности. Сделан вывод о том, что артефакты, созданные искусственным интеллектом, являются не результатом подлинного творчества, а компиляциями, отчасти сопоставимыми с сугубо «ремесленными» творениями художников, профессионально подготовленных, но не обладающих талантом. В целом продукты ИИ правомерно отнести к сфере массовой культуры; при этом они могут вполне успешно использоваться в различных областях, в частности в дизайне, преподавании и ряде других.

Ключевые слова: искусство, творчество, живопись, искусственный интеллект

Для цитирования: Фотиева И.В. «Искусство» ИИ: творчество или компиляция? // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 2 (41). С. 310–321. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.02.019>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1288>.

Original article

AI “art”: creativity or compilation?

Irina V. Fotieva

*Altai State University, Barnaul, Russian Federation**fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>, SPIN-code (RSCI): 6123-4416*

Abstract. This article proposes an approach for assessing the possibility of classifying paintings created by artificial intelligence as art and, accordingly, the process of their creation as artistic creativity. It is noted that, whilst many critics believe the development of AI technologies represents a new stage in the development of art, it raises a number of questions related to the interpretation of the concepts of art and creativity themselves, as well as the problems of consciousness research. It is shown that in recent decades, the notion of the brain as a universal computer has been subject to serious criticism. This has given rise to a number of alternative hypotheses and models that, at a new level, reproduce philosophical notions of the ontology of consciousness, particularly those found in the works of Russian philosophers representing the “metaphysics of all-unity”. These hypotheses assert the ontological openness of consciousness to a single ideal-material reality and, accordingly, creativity as a “breakthrough” into this reality. The conclusion is that artefacts created by artificial intelligence are not the result of genuine creativity, but rather compilations, somewhat comparable to the purely “craft” works of professionally trained but untalented artists. Overall, AI products can rightfully be classified as popular culture; however, they can be successfully used in various fields, including design, teaching, and a number of others.

Keywords: art, creativity, painting, artificial intelligence

For citation: Fotieva, I.V. (2026) ‘AI “art”: creativity or compilation?’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 310–321. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.02.019. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1288>. (In Russ.)

Введение

По мере бурного развития технологий искусственного интеллекта нарастает тенденция отождествления его работы с функционированием сознания. Разумеется, сторонники такого подхода соглашаются с тем, что технологии здесь пока еще несовершенны, но это лишь вопрос времени: скоро ИИ, по их мнению, будет не только справляться с подавляющим большинством задач, решаемых человеческим разумом, но, возможно, даже обретет субъективность и самосознание. «У нас есть основания полагать, что ИИ сможет постепенно усовершенствовать понимание эмоций путем самостоятельного обучения и действительно стать “машиной с эмоциями”. Процесс развития субъективности ИИ — это также соревнование

с человеком, поскольку погоня за субъективностью бесконечна, а ее конечная цель — реализовать единственную, чистую субъективность, т.е. субъективность без человека» [1, с. 144, 146–147].

Конечно, у такой сверхоптимистической точки зрения хватает и противников — в первую очередь тех специалистов, которые изучают человеческое сознание. Если говорить о *самосознании*, то современные исследования показывают предельную сложность этой темы¹, поэтому утверждение о появлении в недалекой перспективе самосознания у ИИ выглядит достаточно эпатажным.

Но и другие приписываемые ему способности также подвергаются критическому анализу. Здесь скептики выделяют прежде всего способность человека к созданию принципиально нового —

¹ Это отразилось в появлении термина «квалиа» — субъективных непередаваемых переживаний, личного чувственного опыта (например, субъективного восприятия цвета, запаха и т. д. в отличие от их «внешнего» описания), о чем писал еще Т. Нагель в своей статье «Каково это — быть летучей мышью?».

то есть к *творчеству*, в отличие от искусственного интеллекта. В ответ приводятся аргументы и многочисленные примеры произведений ИИ: картины, стихи, музыка. Соответственно, ставится вопрос: можно ли считать ИИ способным на творчество? Анализ этой проблемы (на примерах использования ИИ в живописи) составляет *цель* данной статьи; в качестве *методов* использованы компаративный анализ и философская рефлексия.

Продукты ИИ как искусство: взгляды сторонников

Вначале отметим, что в «искусстве ИИ» сегодня принято выделять два направления: а) создание произведений исключительно с помощью ИИ, когда человек лишь пользуется определенным алгоритмом, задавая концепцию картины; б) использование художником ИИ как инструмента. Как считает Ван Кэин, в первом случае «компьютер сам определяет окончательный вариант генерируемых произведений, человек принимает участие лишь на ранних стадиях модификации кода и раннего обучения модели и в дальнейшем редко участвует в реализации произведений ИИ», во втором же случае «человек использует ИИ как инструмент, подобно фотоаппарату или кисти. Примером может послужить “Интеллектуальная система рисования Daozi”, разработанная постдокторантом Лаборатории будущего Университета Цинхуа Гао Фэном и его командой. Система собирает информацию с натуральных изображений и других материалов и с помощью компьютерной нейронной сети, изучающей стили рисования сотен художников, создает картины тушью в стиле различных мастеров китайской живописи» [2, с. 148]. На наш взгляд, это разделение достаточно условно: в обоих случаях основную роль играют алгоритмы ИИ. Вот типичные образцы подобных произведений (ил. 1–6).

Показательно, что независимо от научных дискуссий по поводу статуса подобных произведений идет нарастающий процесс их художественной и коммерческой легитимизации. Уже состоялся аукцион, на котором ряд картин был продан за весьма солидные суммы².

Многие критики утверждают, что нейросети способствуют созданию принципиально новых форм и даже уникальных произведений, «которые отражают последние тенденции и стили» [3, с. 1075]; более того — по их мнению, они даже

углубляют смыслы исходных произведений, не говоря уже о том, что расширяют средства художественной выразительности. «Искусственный интеллект тщательно воссоздал эмоциональную глубину и динамичное движение оригинала Ван Гога³, привнеся в него уникальные элементы. <...> Слияние возможностей ИИ с классическими художественными стилями <...> усиливает их, предлагая новые перспективы, которые одновременно визуально привлекательны и интеллектуально стимулируют. <...> Этот современный взгляд на классическое искусство предлагает зрителям увидеть старых мастеров через новую, технологически дополненную линзу, обогащая наше понимание эволюции искусства» [4, с. 69–70] (ил. 7).

Таким образом, сторонники подобных взглядов считают, что «творчество» ИИ не только не отличается от творчества человека-художника, но и представляет собой новый этап в развитии искусства, обладая принципиально новыми возможностями.

Но очевидно, что если углубляться в проблему, то здесь встает ряд философских и научно-философских вопросов, прежде всего: а) что мы понимаем под творчеством и, соответственно, под подлинным искусством и б) из каких представлений о самом сознании мы при этом исходим?

Сознание: биокомпьютер — или окно во Вселенную?

Точка зрения апологетов ИИ чаще всего опирается на одно из двух оснований.

Первое основание связано с постмодернистским взглядом на произведение искусства, на его автора и в целом на культуру. «Философ Ролан Барт <...> утверждает, что традиционное представление об авторе как единственном источнике смысла и контроллере интерпретаций должно быть пересмотрено. Вместо этого Барт предлагает акцентировать внимание на читателе, который создает смысл текста в контексте своего опыта и культурных конвенций. По его мнению, авторское намерение становится несущественным, так как окончательное значение текста формируется в процессе его восприятия. <...> В контексте современных технологий тексты, созданные нейросетями, отражают эти философские идеи» [5, с. 16].

В качестве другого основания выступает представление о мозге как об универсальном компьютере, сознание же рассматривается как функция мозга; поэтому, как считается, все способности

² Первый аукцион Christie’s картин, созданных цифровыми художниками с помощью искусственного интеллекта, принес авторам \$729 тыс. (65 млн рублей по текущему курсу). Самую дорогую ИИ-картину, «Галлюцинации машин — мечты МКС — А», реализовали за \$277,2 тыс. (около 25 млн рублей). См.: Augmented Intelligence Totals \$728,784 : [press release] // Christie’s [official website]. 2025. 5 March. URL: <https://press.christies.com/augmented-intelligence-totals-728784/> (дата обращения: 14.01.2026); Cassidy D. Christie’s concludes historic “Augmented Intelligence” sale, marking a new era for AI art // The Art Newspaper. 2025. 5 March. URL: <https://www.theartnewspaper.com/2025/03/05/christies-augmented-intelligence-sale> (дата обращения: 10.04.2026).

³ Речь идет о картине Ван Гога «Звездная ночь».

1. **Ботто (AI Botto).**
Морской порт (Seaport Subject).
Era IV, #082.
2023.
Алгоритмическая генерация на базе нейросетевых моделей VQGAN + CLIP, NFT.
4096 × 4096 px.
Децентрализованная автономная организация (DAO) Botto.
Источник: botto.com

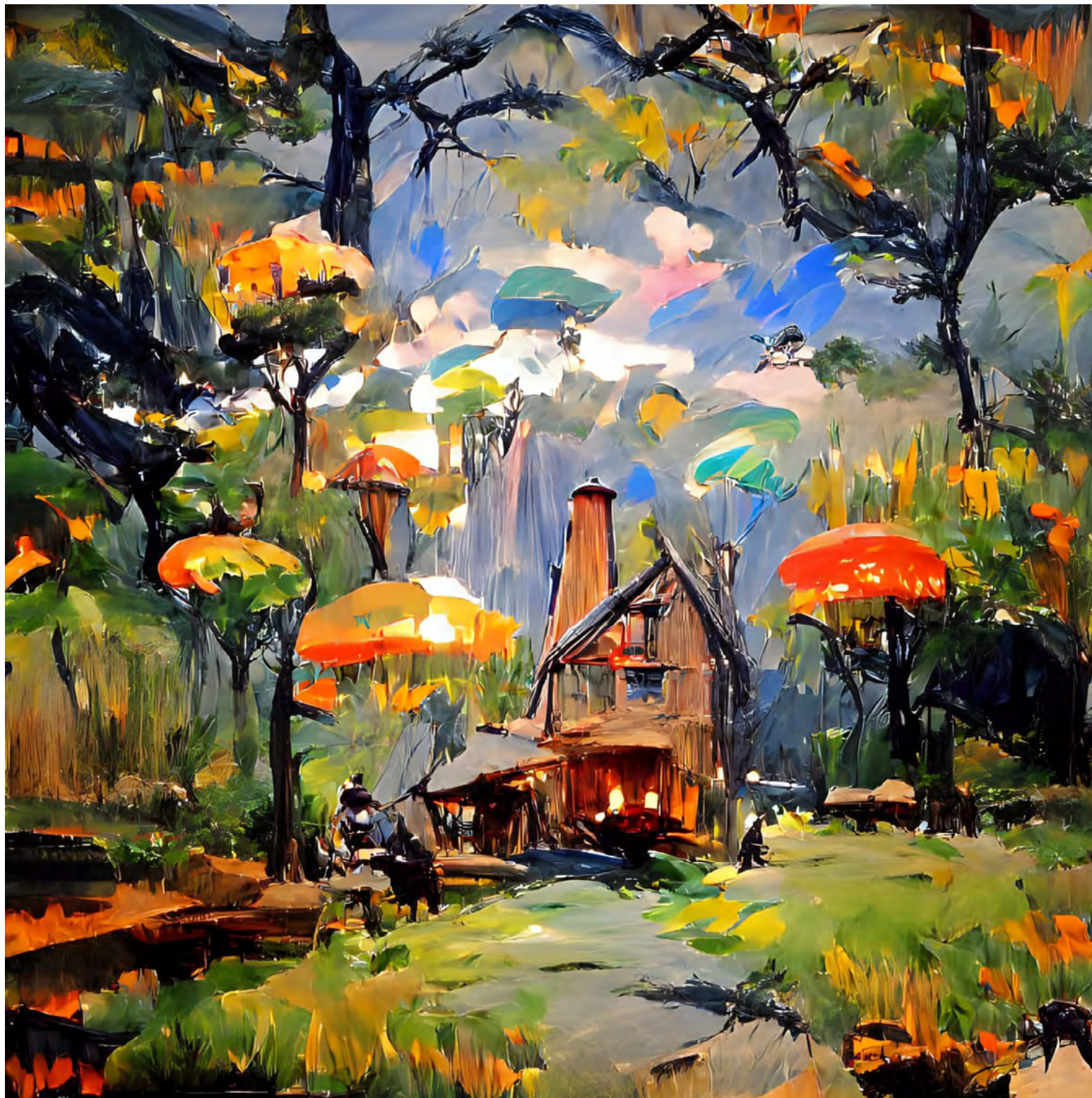

мозга/сознания, в том числе и творчество, мы можем воспроизвести на компьютере. При этом обычно довольствуются достаточно простым известным определением: творчество — это создание чего-либо нового. «Да, нейросети обучаются на уже существующих артефактах человеческого искусства и культуры. Однако их вновь сгенерированные результаты не являются механическими копиями или симуляциями того, что уже было создано. Зачастую это действительно новые культурные артефакты с ранее невиданным содержанием, эстетикой или стилем. <...> они построены

на основе большого архива других медиа-артефактов» [6, с. 529–530, 533].

Постараемся прокомментировать сказанное с наших позиций.

Прежде всего стоит подчеркнуть, что представление о мозге как о компьютере — не только всего лишь одна из точек зрения, но уже давно критикуемая с самых разных сторон. «Идея вычислительного разума — это ограниченный и очень узко понятый разум, которая должна быть отвергнута в целях постижения истинной природы разума» [5, с. 16]. Неслучайно в последние десятилетия

2. **Ботто (AI Botto).**
Попытка углубиться
(Attempt Deeren).
Era IV, #078.

2022.

Алгоритмическая
генерация на базе
нейросетевых моделей
VQGAN + CLIP, NFT.

4096 × 4096 px.

Децентрализованная
автономная организация
(DAO) Botto.

Источник: botto.com

на основании множества новых данных выдвинут целый ряд альтернативных подходов к сознанию (Дж. Сёрл, Р. Пенроуз, Т. Нагель, Д. Чалмерс, Р. Шелдрейк, Д. Бом, В.В. Налимов, А. Госвами, К. Кох и др.); растет число гипотез, где сознание онтологизируется, предстает как самостоятельная и предельно сложная сущность, которая *не порождается* мозгом: мозг здесь выступает лишь как биологический «проводник». Множатся модели информационной Вселенной и индивидуального сознания как части единого информационного поля, из которого черпаются бесконечные идеи

и смыслы; новое осмысление получает *панпсихизм*. Мы уже отмечали, что происходит формирование **новой научной/философской парадигмы**, преодолевающей узость традиционного материализма и, соответственно, всё более близкой к идеям *монодуализма* — в частности, к блестящим и незаслуженно отодвинутым на второй план работам русских философов конца XIX – начала XX века, к чему мы еще вернемся.

С этих позиций совершенно иначе видится и сущность **подлинного творчества**. Это не просто нечто «новое», но принципиально, качественно

3. **Obvious** (коллектив:
Юго Кассель-Дюпре,
Пьер Фотрель,
Готье Вернье).
Портрет Эдмона
де Белами (Edmond
de Belamy).
Из серии
«Семья Белами»
(La Famille de Belamy).

2018.

Печать на холсте (Physical

print), создано

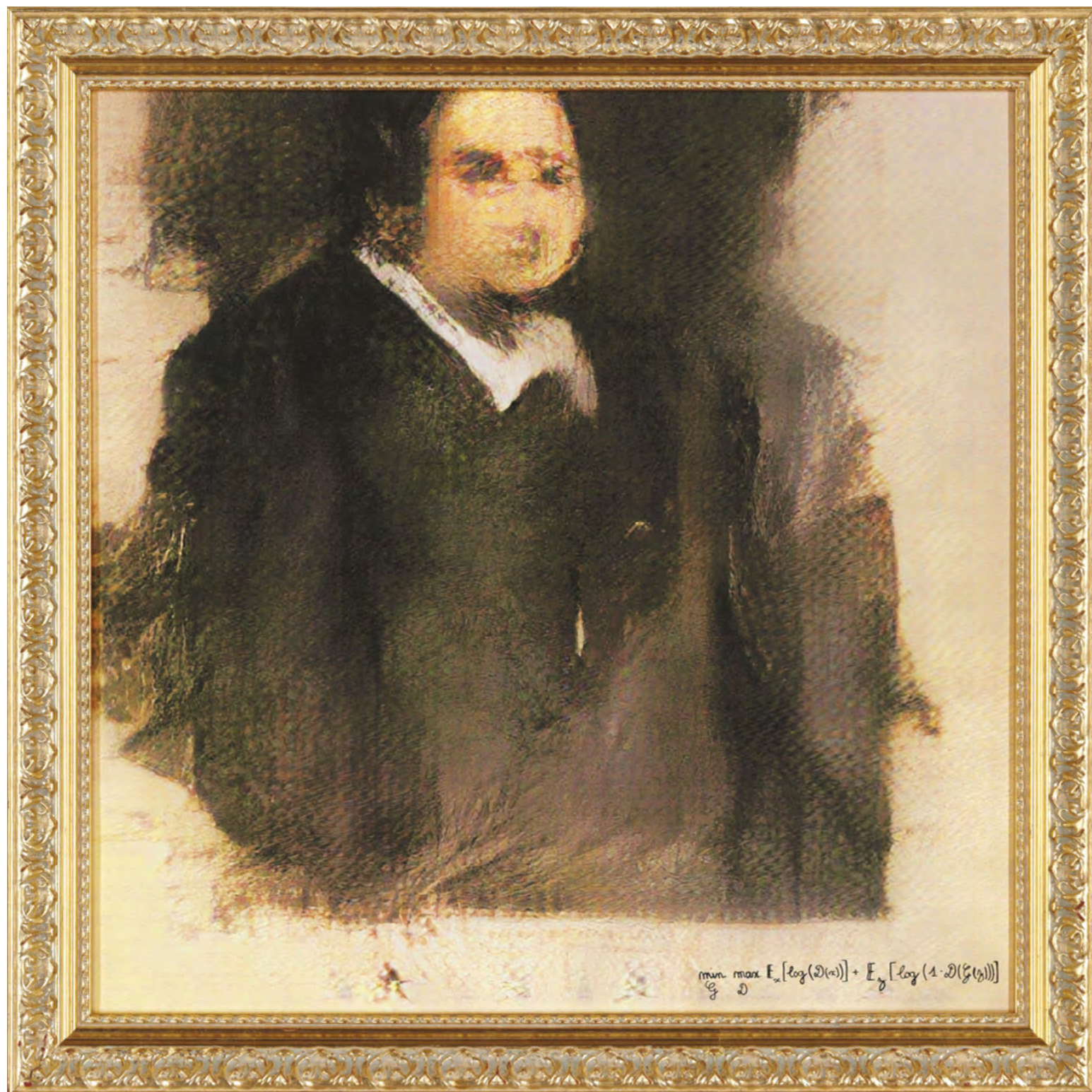
с использованием

алгоритма GAN.

70 × 70.

Частная коллекция.

Источник: obvious-art.com

новое — не новая комбинация и не дедуктивный вывод, а инсайт; причем с позиции вышеупомянутых гипотез инсайт здесь надо понимать не как «свернутый дискурс», а как прорыв индивидуального сознания художника к единому пространству идей и смыслов (практически по Платону). Известный ученый в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания, доктор биологических наук Т.В. Черниговская в своих работах и выступлениях

постоянно подчеркивает принципиальную разницу между компьютером и мозгом; соответственно, творчество, по ее убеждению, «...это не то, что ты можешь рассчитать. Каждый творец из крупных ученых,— и это, наверное, скажут писатели, поэты, художники,— они чуть ли не все согласятся с тем, что, может, даже не они авторы того, что происходит»⁴.

⁴ Теория вероятности : [телепередача] / авт. и вед. А.М. Финкельштейн; участники: Т.В. Черниговская, С.В. Медведев // Телеканал «Ваше общественное телевидение!» (ВОТ!, Санкт-Петербург). 2008. 03 июля. URL: <https://ya.ru/video/preview/7125146494693076479> (дата обращения: 10.02.2026).

4. **Холли Херндон (Holly Herndon) и Мэт Драйхерст (Mat Dryhurst). Исследование встраивания (Embedding Study). Диптих.**

2024.

Алгоритмическая генерация на базе нейросетевых моделей, использование цифрового двойника «Holly+».

Каждая часть: 120 × 80.

Источник:

herndondryhurst.com

5. **Чарльз Чури (Charles Csuri). В-сплайновые люди (Bspline Men).**

1966.

Цифровая графика, алгоритмическая трансформация рисунка, создано

с использованием ЭВМ IBM 7094 и барабанного плоттера Cal Comp.

78,4 × 146,4.

Собственность художника.

Источник: charlescsuri.com

**6. Клэр Сильвер
(Claire Silver).**

Дочь.

2023.

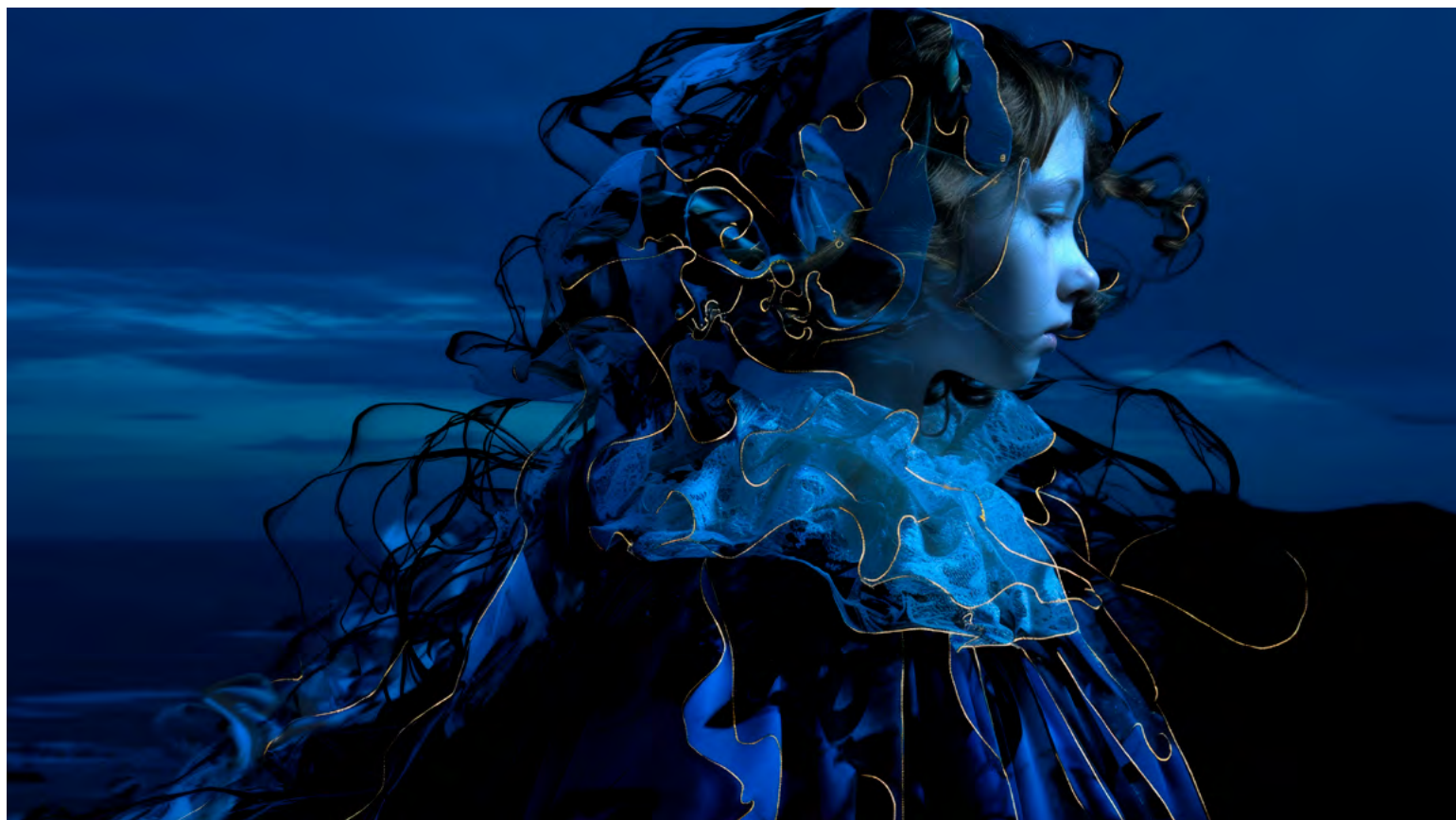
Алгоритмическая генерация на базе нейросетевых моделей, NFT.

9260 × 5190 px.

Собственность

художника.

Источник: christies.com

7. DALL-E 2

(ИИ компании OpenAI).

Звездная ночь.

Дорисовывание

(The Starry Night.

Outpainting).

2022.

Алгоритмическая генерация на базе диффузионной модели.

Цифровое изображение.

4096 × 3072 px.

Источник: openai.com

Такой подход опровергает и постмодернистские представления о творчестве как имитации, комбинировании уже имеющихся форм, игре с уже известными смыслами, а также о «смерти автора». Во-первых, инсайт всегда индивидуален и несет в себе в буквальном смысле некий «информационный» отпечаток творца. Во-вторых, хотя и можно согласиться с тем, что произведение подлинного искусства — в силу его многогранности — прочитывается зрителями по-разному, у этих интерпретаций есть достаточно четкие границы: абсурдом, например, было бы приписать картине Крамского «Христос в пустыне» антирелигиозный пафос.

Как выше было сказано, близкие идеи мы видим в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX века, где анализу творчества было уделено серьезное внимание. При всех различиях утверждается сущность творчества

именно как прорыва сознания художника к «горнему миру», к высшим онтологическим слоям единой реальности, «месту обитания» неких эйдосов и смыслов — что, повторим, очень близко к современным идеям об «информационной Вселенной» и сознании как органической части единого «информационного поля».

«В художественном творчестве душа восторгается из дольного мира и всходит в мир горний. Там она <...> осязает вечные ноумены вещей и, напитавшись, обремененная видением, нисходит вновь в мир дольний. И тут, при этом пути вниз, на границе вхождения в дольное, ее духовное стяжание облекается в символические образы — те самые, которые, будучи закреплены, дают художественное произведение» [7, с. 18]. «Искусство <...> есть воплощение; в нем что-то духовное облекается плотью, как бы внедряется

в материальное и является в нем как его “форма”. <...> В процессе художественного творчества творимое <...> не делается умышленно, а “рождается”; какой-то сверхчеловеческий голос подсказывает его художнику, какая-то сила (а не его собственный умисел) вынуждает художника лелеять его в себе, оформлять и выразить его. <...> Творчество предполагает двуединство человеческого существа — его самостоятельность, свободу, умышленность — и его укорененность в чем-то трансцендентном, в превышающей его духовной реальности и зависимость от нее» [8, с. 264–268]. «В творчестве же свободном и дерзновенном призван человек творить мир новый и небывалый, продолжать творенье Божье. <...> Творческий опыт — особый религиозный опыт и путь, творческий экстаз — потрясение всего существа человека, выход в иной мир» [9, с. 339].

Стоит еще раз отметить, что в этом процессе творчество ощущается не как выражение сугубо личных, узко-субъективных переживаний, а как «голос свыше» — о чем единодушно говорят и вышеупомянутые философы, и Т.В. Черниговская, и многие другие авторы, например, Т.С. Элиот: «Движение художника — это постепенное и непрерывное самопожертвование, исчезновение его индивидуальности. <...> Это не простор для эмоции, а бегство от эмоции, и это не простор для личного, а бегство от личного. Впрочем, лишь те, кто обладает и собственной личностью, и эмоциями, поймут, что это такое — хотеть от них освободиться» [10, с. 161, 166]. Продолжая мысль Элиота, легко видеть, что «бегство от личного» возможно только в нечто *над-личное*; таким образом, это над-личное должно обладать онтологическим статусом, быть *реальностью*, а не плодом воображения.

Очевидно из всего вышесказанного, что такая философско-научная парадигма — не только искусства и творчества, но и всего мироустройства, — всё более утверждающаяся в современной мысли, полностью снимает вопрос о том, можно ли приравнивать «искусство ИИ» к творчеству художника-человека. Разумеется, это несопоставимые вещи. Но тем не менее мы еще не определили само «творчество ИИ» и его место в современной культуре. Попробуем это сделать.

Место «искусства»

ИИ в пространстве культуры

Мы выше не раз употребляли термин «подлинный» по отношению к художнику или произведению, и, исходя из рассмотренной парадигмы, одним из основных критериев подлинности можно считать именно способность творить *качественно* новое. Но как быть с теми художниками, которые, владея всеми профессиональными знаниями и методами, к «прорывам» не способны?

Они, по большому счету, создают не новое, а произведения-комбинации, произведения-вариации того, что уже не раз до них было создано. Не логично ли тогда приравнять их творения к тому, что производят алгоритмы ИИ?

Здесь мы касаемся несколько другой, весьма спорной и сложной темы: классификации самих произведений (и, соответственно, их авторов) *по уровню таланта/гениальности*. Проблема создания подобной классификации очень далека от решения, и это понятно: с одной стороны, налицо огромный разброс и субъективизм оценок — не только зрителей, но и искусствоведов. С другой стороны, если снова обратиться к рассматриваемой нами парадигме, становится ясно: действительным критиком здесь может быть только человек, точно так же способный к инсайтам, *конгениальный самому творцу-художнику*.

Но поскольку сегодня невозможно сформулировать сколько-нибудь работающие и общепринятые критерии подобной классификации, то мы ограничимся тем, что просто зафиксируем *очевидное существование различных уровней таланта/гениальности* и на этой основе постараемся определить место «творений» ИИ.

Вначале отметим, что попытки размышлять на эту тему не раз предпринимались; в частности, здесь играл роль еще один критерий — духовно-нравственный. Так, например, Н.А. Бердяев считал, что «...гениальность совсем не есть большая степень таланта — она качественно отличается от таланта. Талант есть дар дифференцированный, специфицированный, отвечающий требованиям отдельных форм культуры. <...> Природа таланта не органическая, не онтологическая, а функциональная» — это, по Бердяеву, просто способность более ярко воспринимать окружающее (сугубо земного плана!) и с высокой степенью выразительности передавать в произведениях. Что же касается гениальности, то в ней «...трепещет цельная природа человеческого духа, его жажда иного бытия» [9, с. 395].

П.А. Флоренский подходит несколько с другой стороны, различая в самом инсайте процессы *восхождения* и *нисхождения*. По его мнению, при начале «восхождения» (художественного устремления) художник еще полностью охвачен земными образами. «Заблуждается и вводит в заблуждение, когда под видом искусства художник дает нам *всё то*, что возникает в нем при подымающем его вдохновении» — это, по мнению Флоренского, «есть психологизм и сырье, как бы ни действовали они сильно и как бы ни были искусно разработаны» [7, с. 19]. И только уже полностью «воспарив», он освобождается от земного и низводит в свои произведения высшие эйдосы.

И, наконец, как уже сказано, здесь есть еще один тонкий момент. Вопрос не только в факте

прорыва к иным онтологическим сферам, а в том, куда именно осуществлен прорыв. Прежде всего стоит подчеркнуть, что сами инсайты бывают разной степени и качества: художник может лишь отчасти «схватывать» высшие образы, а может подниматься до запредельных высот. Но, помимо этого, здесь надо различать не только *степень*, но и *направление* «прорыва». Так, П.А. Флоренский четко разделяет *высшую и низшую мистику* (как и христианская традиция в целом: когда мы говорим о вне-земном — то надо помнить, что есть не только *над-земное*, но и «*под-земное*», темная мистика!). Соответственно, в процессе творчества художник, не чувствующий этого различия, может не только воспарить к горнему, но и уйти в некие inferнальные сферы и даже талантливо их выразить. Примерами такого нисхождения можно, по-видимому, считать «Капричос» Гойи или картины Босха. При этом художник может оставаться скорее наблюдателем и даже критиком, как бы предупреждая зрителя об опасности этих inferнальных сфер, но может и быть захваченным ими — и в итоге «заразить» зрителя.

Мы не будем на этом сложном философском вопросе останавливаться. Главный вывод из сказанного очевиден: все перечисленные «восхождения» и «нисхождения» — как благие, так и inferнально опасные — связаны лишь с творцом-человеком и никак не относятся к тому, что производят алгоритмы ИИ.

Но повторим, что немало художников, в принципе не способных на какие-либо «прорывы», хотя бы и частичные. Иначе говоря — ремесленников, часто весьма профессиональных, овладевших приемами художественного мастерства. Отдельного обсуждения заслуживает так называемое «абстрактное искусство» со всеми его направлениями, где, наряду с действительными открытиями, наблюдается множество имитаций творчества.

И вот тут, судя по всему, вполне можно провести некую **параллель между произведениями таких сугубых ремесленников и «картинами», созданными искусственным интеллектом.** И то и другое — по сути, *комбинации*, причем в них могут быть использованы приемы, которые можно воспроизвести вполне «механически», алгоритмически: аллюзии, перверсии и т.д. При этом они могут быть внешне выразительными — и это неудивительно, так как во многих из них используется то, что уже талантливо создано другими, как приведенная выше вариация ИИ на тему «Звездной ночи».

Поэтому такие артефакты вполне могут нравиться не только зрителям, но и критикам-искусствоведам, о чем, в частности, говорит

упомянутый выше аукцион *Christie's* с продажей картин, созданных с помощью искусственного интеллекта.

Отсюда напрашивается следующий вывод: подобные картины можно с полным правом отнести к огромному пространству *массовой культуры*, куда входят разнородные артефакты — от китча до всевозможных имитаций, включая «интернет-творения» типа мемов и т.д. Конечно, относительно самой массовой культуры постоянно идут дискуссии, и в этой сфере не всегда можно провести грань между псевдотворчеством и попытками — пусть наивными и очень несовершенными — истинного творчества.

Но когда речь идет об информационных продуктах ИИ, то, на наш взгляд, можно с достаточной уверенностью утверждать, что это *ни в какой мере не результат подлинного творчества*. В каких-то случаях здесь можно говорить о квази-искусстве, в остальных — лишь о производстве неких «поделок» на потребу массового вкуса, часто исключительно в целях развлечения либо в коммерческих целях. Как справедливо отмечает А.В. Ильина (правда, по отношению к музыке), применение ИИ «рискует ограничиться аудиторией слушателей без специального музыкального образования, а также обеспечением коммерческих нужд, таких как реклама и блогинг» [11, с. 47–48].

Заключение

В завершение статьи кратко коснемся еще одного вопроса: о социальной и просветительской значимости картин, созданных ИИ. Думается, что всё сказанное не означает полного отвержения подобных творений. Они в ряде случаев могут пробудить у зрителя интерес к подлинному искусству; в других случаях сама игра с алгоритмами также способна дать толчок к собственному творчеству, особенно у детей; возможно и вполне продуктивное использование данных технологий в учебных курсах по мировой художественной культуре, дизайну и т.п. Неприемлемо, на наш взгляд, лишь одно: приравнивание этой сферы к тому, что издавна называлось искусством и творчеством. Здесь необходимо проводить четкую демаркационную линию — равно как и между человеком и роботом — линию, которую сегодняшние «технооптимисты» всячески пытаются стереть.

Разумеется, поднятая тема не исчерпывается сказанным, тем более что она касается других сфер человеческой культуры и целого ряда существующих в них проблем. Серьезные дискуссии по поводу этих проблем сегодня как никогда актуальны.

Список источников

1. Цзян Чаожань. Может ли ИИ критиковать искусство? // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 58. С. 139–150.
2. Ван Кэин. Искусственный интеллект и будущие пути развития искусства // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 7А. С. 146–153.
3. Мальков М.Б., Сафин А.А. Инновации искусства в эпоху искусственного интеллекта: проблемы слияния и трансформации // Международный форум Kazan Digital Week – 2023 : сб. мат-лов (Казань, 20–22 сентября 2023 г.) / отв. ред. Р.Н. Минниханов. Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2023. С. 1074–1078.
4. Мадаев С.М., Губашева Х.А. Искусственный интеллект в роли художника: новые горизонты технологий и творчества // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109 (Ч. 13). С. 68–71.
5. Московская А.С. ИИ в образовании и искусстве: соавтор или инструмент? // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 9. С. 16–18.
6. Манович Л. «Создать новое»: генеративный ИИ, модернизм и искусство баз данных // История и теория культуры : альманах. Вып. 5 (2025) / отв. ред. М.О. Кедрова, А.А. Кротов. М.: Издательство Московского университета, 2025. С. 529–537.
7. Флоренский П.А. Иконостас. СПб: МИФРИЛ, Русская книга, 1993. 365 с.
8. Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997. 479 с.
9. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 254–534.
10. Элиот Т.С. Назначение поэзии. Киев; М.: AirLand, 1997. 350 с.
11. Ильина А.В. Социально-философские основания исследования искусственного интеллекта в искусстве (на примере музыки) // Дискурс. 2023. Т. 9. № 6. С. 44–56.
<https://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-6-44-56>.

References

1. Jiang, Chaoran (2025). 'Can AI criticize art?', *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, (58), pp. 139–150. (In Russ.)
2. Wang, Keiying (2023). 'Artificial intelligence and future paths of art development', *Culture and Civilization*, 13(7A), pp. 146–153. (In Russ.)
3. Malkov, M.B. and Safin, A.A. (2023) 'Art innovations in the age of artificial intelligence: problems of convergence and transformation', in Minnikhanov, R.N. (ed.) *International Forum Kazan Digital Week – 2023* [Proceedings]. Kazan: Scientific Research Centre for Safety of Life Activities (NCBZhD), pp. 1074–1078. (In Russ.)
4. Madaev, S.M. and Gubasheva, Kh.A. (2024) 'Artificial intelligence in the role of an artist: new horizons of technology and creativity', *Trends in the Development of Science and Education*, (109, Part 13), pp. 68–71. (In Russ.)
5. Moskovskaya, A.S. (2024) 'AI in education and the arts: a co-author or a tool?', *Social and Humanitarian Knowledge*, (9), pp. 16–18. (In Russ.)
6. Manovich, L. (2025) "'To create the new": generative AI, modernism and database art', in Kedrova, M.O. and Krotov, A.A. (eds) *History and Theory of Culture: Almanac, Issue 5*. Moscow: Moscow University Publ., pp. 529–537. (In Russ.)
7. Florensky, P.A. (1993) *Iconostasis*. Saint Petersburg: MIFRIL, Russkaya kniga Publ. (In Russ.)
8. Frank, S.L. (1997) *Reality and man*. Moscow: Respublika Publ. (In Russ.)
9. Berdyaev, N.A. (1989) 'The meaning of the creative act', in Berdyaev, N.A. *Philosophy of freedom. The meaning of the creative act*. Moscow: Pravda Publ., pp. 254–537. (In Russ.)
10. Eliot, T.S. (1997) *The use of poetry*. Kyiv; Moscow: AirLand Publ. (In Russ.)
11. Ilyina, A.V. (2023) 'Socio-philosophical foundations of research of artificial intelligence in art (in the context of music)', *Discourse*, 9(6), pp. 44–56. doi: 10.32603/2412-8562-2023-9-6-44-56. (In Russ.)

Информация об авторе

Фотиева Ирина Валерьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и практики журналистики, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация, fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>, SPIN-код (РИНЦ): 6123-4416.

Information about the author

Irina Valerievna Fotieva, Dr. Sc. (Philosophy), Docent, Department of theory and practice of journalism, professor, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>, SPIN-code (RSCI): 6123-4416.

И.В. Фотиева входит в редакционную коллегию журнала «Искусство Евразии».
I.V. Fotieva is a member of the editorial board of "The Art of Eurasia" journal.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was received by the editorial board on 02 March 2026; approved after reviewing on 20 March 2026; accepted for publication on 23 March 2026.